

странах, причисляемых к либерально-монитористски ориентированных (США, Великобритания и другие);

- установлены национальные системы государственного регулирования производства конкурентоспособной продукции развитых стран и определены их особенности и общие черты, которые позволяют рассматривать их в качестве надежных и эффективных механизмов, подтвержденных долговременной практикой;
  - обосновано предложение о том, что интенсификация формирования процессов национального потенциала и качества трудовых ресурсов в развитых странах хронологически совпадают с прямо противоположными процессами разгосударствления в России в период 1991-2009 годов;
  - найдена закономерность государственного регулирования повышения конкурентоспособности и производства конкурентоспособной продукции промышленности, как органичного и неотъемлемого компонента рыночных экономик индустриально-технологически развитых стран;
  - установлена антогонистическая сущность монетаристской концепции экономической и социальной организации общества в России (1991-2009 гг.) по сравнению с многоуровневыми системами социально-экономического государственного регулирования в развитых странах (Германия, Великобритания, Франция, Япония и США);
  - обоснована и разработана концептуальная многоуровневая система социально-экономического государственного управления и регулирования производства конкурентоспособной продукции в России;
  - разработана система кластеров для Московского региона
- и многие другие инновационные идеи, на основе которых могут быть разработаны весьма серьезные проекты.

Выводы

Очевидно, что во многих коллективах вузов России имеются и более существенные как в количественном, так и качественном отношении инновационные разработки. Пришло время вовлекать их в развитие национального хозяйства. В связи с изложенными результатами анализа возможностей перехода к конкурентоспособному развитию на инновационной основе, необходимо определять направления модернизации, отдавая приоритет органичной модернизации и включая период ее реализации в первый этап Комплексной государственной программы устойчивого конкурентоспособного развития России на инновационной основе.

Литература

1. Известия № 207 от 06.11.2008.
2. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Современная экономическая энциклопедия. – СПб., Издательство «Лань», 2002.
3. Журнал «Эксперт», октябрь-декабрь 2009 г.

Развитие экономической теории в России: теоретико-методологический аспект

д.э.н. проф. Филякин Ю.П.
МГТУ «МАМИ»
8 (499) 233-05-23 доб. 1316

Аннотация. В экономической теории переходного периода выделяются основные направления развития экономической мысли, имеющие свое понимание предмета экономической науки и главные пути развития.

Ключевые слова: экономическая теория, школы и направления ее развития, либерально-демократическое направление, неомарксистское, институциональное,

В современных условиях экономическая теория как отражение экономической науки в России попала в сложную ситуацию. Произошел отказ от марксистской парадигмы в результате политической либерально-демократической революции конца 80-х – нач. 90-х гг. Катастрофой этот процесс, конечно, не стал, но на протяжении XX века это была уже вторая пертурбация, которая привела к «смене вех» в системе экономических знаний.

Первая была вызвана большевистской революцией конца 10-х – нач. 20-х гг., когда начал осуществляться план властей по замене старой, дореволюционной экономической теории, основанной на свободе экономической мысли и сосуществовании различных школ и направлений, на единую, идеологически ангажированную марксистскую политическую экономию. В этой системе знаний, где предметом объявлялись экономические отношения и законы вновь возникшего способа производства, нужны были особые знания в области, далекой от изучения современной западной экономической теории. Данное обстоятельство приводило к отчуждению, замкнутости и келейности отечественной экономической науки от мирового познавательного процесса, а среди представителей так называемой политической экономии капитализма – к вторичности, неорганичности и конфронтационности их идей, суть которых сводилась к революционной замене одного общественного устройства на другое, более, как считали идеологи тоталитаризма, прогрессивное.

В новых условиях в России определилось несколько направлений развития экономической теории. Первое направление, основанное на западных либеральных ценностях и соответствующих постулатах майнстрима (mainstream), вошло в учебники экономической теории как основное течение современной буржуазной экономической мысли. С этой позиции все экономисты-теоретики, за исключением специалистов в области западных экономических учений, должны были срочно переучиваться, так как их знания безнадежно устарели. Это коснулось не только преподавателей данной дисциплины, но и, что гораздо важнее, взрослого населения страны. Среди активных сторонников этого направления мы видим имена таких российских экономистов, как Е. Гайдар, Е. Ясин, А. Илларионов, В. Кудров, В. Мау, А. Улюкаев и др.

Второе направление характеризуется гетерогенностью и стремлением создать альтернативу как марксистской политической экономии, так и майнстриму. Отличительные черты его были связаны с неприятием импортированных духовных ценностей и протестом против поверхностной критики марксистской политической экономии, что привело к размыванию границ между научным и ненаучным знанием, растворению экономической науки в философии, этике и религии, расширению предмета экономической теории вплоть до включения в нее отраслевых экономик /1/.

Третье направление развития экономической теории можно назвать сциентистско-экономическим. Его представляют те экономисты, которые видят импульсы и причину ее развития не в своей науке, а в других, главным образом естественно-научных дисциплинах. «Природа экономических явлений, - читаем мы в одной из статей, - скрыта в физических законах и детальное сопоставление позволяет определить наиболее рациональную структуру для экономических взаимосвязей и процессов» /2/. Автор приводит пять примеров, показывающих «переплетение понятий физических и экономических явлений», выраженных в таких категориях и законах, как работа, теория механических колебаний, давление, молекулярно-кинетическая теория и диффузия. И все они показывают, что аналогичные процессы имеют место в экономической сфере общества.

Прежде чем спорить по существу, хотелось бы прояснить вопрос: какая наука в какую проникает и влияет на ее развитие? Как можно представить по смыслу статьи, такой наукой является физика, которая влияет на содержание экономических категорий и законов. «Физика открывает многие тайны, - пишет автор, - давая человеку, возможность управлять силами природы и использовать их на благо общества» /2, 217/. Но в статье есть и другое утвержде-

ние: «экономическая наука многогранна по своей сути, она проникает во все сферы жизнедеятельности человека: политику, производство, науку, образование и др.» /2, 217/. Так что же во что проникает – физика в экономику, или экономика в другие сферы общества?

То, что это ни одно и то же говорит факт выделения в экономической науке в 50-е – 60-е годы XX века нового направления, которое называется «экономическим империализмом». Оно использует такие ключевые понятия экономической теории, как редкость, издержки, предпочтения, выбор и др., которые приложимы к любым сферам жизни и опираются на моделирующие процессы оптимизации и равновесия, поддающиеся переносу практически на все социальные явления. Целевая функция экономического империализма – унификация разрозненного семейства наук об обществе на базе неоклассической теории /3, 719/. Главной фигурой всего движения является американский экономист Чикагского университета Г. Беккер, который сам определил суть своего метода как «экономический подход к социальным вопросам». Кстати сказать, такие общественно важные проблемы, как дискриминация, человеческий капитал, преступность и др. получили впервые подробную экономическую интерпретацию в рамках экономического империализма. Отношение к этому направлению двойственное. С одной стороны, оно породило множество последователей, в том числе и в постсоветской России. С другой, видные западные экономисты, такие как П. Самуэльсон, назвал беккеровский анализ «бесплодным разглагольствованием», имеющим целью запугать сверхусложным экономическим жанром исследователей-неэкономистов /3, 738/.

Теперь скажем несколько слов относительно проникновения физики, математики, биологии в экономическую науку. Если это делается «дозировано», с учетом специфики соответствующей области знаний, то данный процесс можно только приветствовать, так как он ведет к взаимообогащению наук при соблюдении автономии каждой из них. Но если происходит абсолютизация той или иной науки, ее места в системе наук и из этого делаются к тому же неправильные выводы, то данное обстоятельство есть не что иное, как сциентизм, который может принимать различные формы: механицизма, физикализма, биологизма, математизма и пр. Методологически это явление связано с позитивистской трактовкой экономических законов, которые объявились неизменными, рассматривались как продолжение природных законов и наряду с последними представлялись феноменалистически, так как исключалась возможность познания причин и сущности социальных явлений. Необходимо видеть отличие технических и общенаучных дисциплин от общественных наук. Когда речь идет об экономической науке как одной из общественных наук, то следует обратить внимание на специфическую объективность ее экономических отношений. Это отношения между людьми, наделенными сознанием и способными к активным действиям. Другое отличие экономических законов от общенаучных заключается в том, что первые носят исторический характер. К ним относятся и законы рыночной экономики. Рыночная экономика не вечна, когда-то ее не было, придет время – и она прекратит свое существование.

В разбираемой статье мы читаем слова: «Как наука экономическая теория получила мощный толчок своего развития в начале XX века, что ознаменовалось достижениями в исследованиях таких известных ученых как, А. Смит, А. Маршалл, В. Леонтьев и др.». Необходимо сказать, что А. Смит жил в другую эпоху, когда осуществлялся переход от феодализма к капитализму. Он признавал объективность экономических законов, возможность их познания и использования в обществе, однако считал рыночные законы естественными, соответствующими природе человека. В этом смысле А. Смит склонялся к внеисторической трактовке законов рыночной экономики. Другой упоминаемый экономист А. Маршалл жил в конце XIX - начале XX вв. и был родоначальником неоклассического направления в экономической науке. Маршалл видел ограниченность экономического анализа, основанного на механистических аналогиях, и поэтому обратился к биологии. В одной из работ он написал: «Сходство экономических суждений на ранних стадиях развития экономики и методов физической статики довольно велико... По-моему, на более поздних стадиях развития эконо-

мики лучшими аналогиями будут не из физики, а из биологии; и, следовательно, экономические суждения должны сначала опираться на методы, аналогичные применяемым в физической статике, а затем постепенно становится более биологическими по тону» /4, 199/. Что касается В. Леонтьева, то этот экономист получил Нобелевскую премию за разработку метода «затраты-выпуск» в 1973 году, который не имеет никакого отношения ни к физике, ни к биологии, а относится больше к экономико-математическому направлению (эконометрике) в исследованиях сферы производства и использования общественного продукта.

Если мы сопоставим указанные автором процессы как «примеры», то они действительно напоминают соответствующие экономические категории. Но только – «по аналогии». Так, работа в физике при различении полезной и затраченной ее частей, не имеет никакого отношения к понятию «работа» в экономике, под которой понимается конкретное воплощение человеческого труда, затраченного в соответствующих условиях и использующих определенные навыки, приемы и средства производства (напр., работа пекаря, шофера, столяра и т.п.). Очевидно, также, что «работает» не сам механизм, а это человек работает при помощи механизма и добывается определенного результата, если угодно – КПД. Рентабельность какого-либо предприятия или производства продукта похожа на КПД, но нельзя видеть принципиального различия между этими процессами. Если КПД одного и того же процесса всегда один и тот же, то рентабельность данного предприятия или производства одного и того же продукта – разная. В результате конкуренции или экономического кризиса она может быть даже меньше нуля. Как писал Р. Хайлброннер, «эффективность» выдается за квазиинженерный критерий, хотя на самом деле негласное его назначение заключается в максимизации выпуска продукции с целью получения прибыли, а это уже не чисто инженерная задача» /5, 52/. Все это говорит о том, что использование законов физики применительно к экономике имеет свои границы, которые необходимо знать обществоведы. Иначе можно впасть в физикализм, то есть гиперболизацию физических явлений и перенесению их в общество уже не в качестве «примеров», а как процессов, адекватных другой форме движения материи – социальной. Все другие приводимые автором «анalogии» методологически сходны с только что рассмотренным здесь термином.

Четвертое направление развития экономической теории представлено в трудах авторов неомарксистов /6/, которые делят последователей К. Маркса на ортодоксальных марксистов, ренегатов марксизма от Э. Бернштейна до Р. Гароди и современный критический марксизм (к нему причисляют себя и оба автора - А. Бузгалин и А. Колганов). Интересно отметить, что лидера КПРФ Г. Зюганова они не признают «в качестве левого и тем более коммуниста. То, что он возглавляет организацию, именуемую себя КПРФ, еще ровным счетом ничего не значит (так и В. Жириновского можно записать и в либералы и демократы). Да и сам он себя марксистом не именует, более того, в рядах КПРФ широкое хождение имеют откровенно антикоммунистические взгляды» /6;2, 143/. По своим взглядам неомарксисты выступают за революционные решения противоречий капитализма, то есть нынешнего либерального общества. По их мнению, современной постиндустриальное общество, которое создается в западных странах, означает начало формирования постэкономической формации, что адекватно переходу к коммунистическому обществу. В соответствии с действием тенденций постиндустриализма происходит эволюция самого индустриального труда в сторону преобладания творческих компонентов в человеческой деятельности, распространение немашинных технологий – в том числе информационных, еще более влияющих на превращение труда в творческий процесс. Таким образом, преодолевается коренная особенность труда в либеральном обществе – его отчужденность от производителя, средств производства и готового продукта. Труд становится всеобщим и в этом смысле зависимом от творческих процессов, которые формируются не а posteriori, - в рыночном обмене продуктами труда, а самом процессе труда. «Именно в этой точке начинается процесс самоотрицания некоторых фундаментальных свойств товарного производства и капитализма, - пишут авторы, - или во всяком случае фор-

мируются противоречия, подталкивающие к такому самоотрицанию» /6;1, 146/.

Более того, по мнению авторов, именно эти пострыночные отношения формируются в наше время и это связано с активной ролью государства, которое становится составной частью «базиса» - регулятора экономических отношений. Вместе с тем авторы не считают, что пострыночные отношения сводятся только к «провалам рынка». По их мнению, нерыночные отношения действуют в условиях кооперации труда и сотрудничества, выделения творческого труда, свободного времени и неотчужденных социальных ценностей, при определении проблем социально-экономической эффективности (выдвигающих критерии благосостояния и свободного развития личности, а не только денежного дохода в качестве соизмеряемого с затратами труда), развития самоуправления в трудовых коллективах. «Кстати, современные теории управления персоналом в определенной мере учитывают эти тенденции» /6;1, 48/. Все это можно считать «ростками» пострыночных и посткапиталистических отношений. Из данного положения следует, что постепенно формируется новый *mainstream* социально-экономического развития.

Пятое направление развития экономической теории является позитивным ответом на тупиковость второго направления (см. выше) и связано со становлением институционализма. Институционализм, как старый, так и новый, с одной стороны, подвергает определенной критике неоклассическое направление экономики, а с другой – противоположен марксизму. С начала 2000-х гг. это направление в постсоциалистических странах входит в моду и становится знаменем, под которым могут объединиться российские экономисты, придерживающиеся различных взглядов.

Таким образом, под институционализмом настоящее время выступают представители самых разных школ, понимающих под институтами в самом общем виде нормы и правила, действующие в обществе и представляющие их общественные образования. В методологическом отношении для нового институционализма определяющим является метод анализа по отношению к предмету, что совершенно чуждо для старого (классического) институционализма, да и всей экономической теории до 1930-х гг., а также индивидуализм и рациональность экономических агентов (эта черта как раз сближает новый институционализм с неоклассикой) /7/.

Представляет интерес и рассмотрение проблем эволюционной экономики, являющейся новым направлением экономической науки, в рамках которой экономические процессы рассматриваются как открытые, спонтанные и необратимые, порожденные взаимодействием внутренних и внешних факторов и проявляющиеся в изменении структуры экономики и действующих в ней агентов /8/. При этом особо выделяются проблемы функционирования инвестиций и конкуренции как способа отбора новых продуктов, в том числе информационных. Эволюционная экономика связана с эволюционным мировоззрением, предлагающим изменчивость, наследование и отбор. Это порождает ряд сложных вопросов: не сводится ли заимствование к использованию понятий биологии в экономике или речь идет об общих с ней методологических основах; являются ли термины, воспринятые экономистами из естественных наук, скорее образными метафорами, нежели строго определенными понятиями. Во всяком случае, эволюция связана с появлением нового, а это противоречит равновесной парадигме и *майнстриму*. Особенно четко данное положение выразил Й. Шумпетер, который в ряде работ /9; 52, 152/ обратился к внутренним изменениям как характерной черте капиталистической экономики, признал важность процессов возникновения, изменения и исчезновения социальных институтов и показал, что процесс появления новых инноваций является составной частью «созидательного разрушения», которое вытекает из рынка, а не вопреки ему. Одни формы растут и развиваются, другие отживают и устраняются. Причем само развитие идет неравномерно, скачкообразно. Равновесный подход сохраняет силу в период развития без существенных инноваций, а в период их наличия осуществляется переход на новый уровень равновесия, что и показала теория циклов Й. Шумпетера.

Наконец, шестое направление развития экономической теории можно назвать социальным или социально-экономическим. Оно может рассматриваться в узком смысле слова как учение, возникшее в последней трети XIX века вне основного русла экономической теории и характеризующееся такими чертами, как плюралистичность идей и подходов, нацеленность на социальную проблематику, этическую обусловленность экономической теории, склонностью к социал-реформизму. В широком же смысле к социальному направлению относятся целые пласты американского институционализма, отдельные аспекты новой институциональной теории, эволюционной и социально-этической экономии, разрабатываемой русскими экономистами.

К родоначальникам социальной экономии можно отнести Дж. Ст. Милля, который разграничил законы производства и распределения, предложил переход предприятий с наемным трудом к кооперативным производственным ассоциациям, считал целесообразным ограничить имущественное неравенство путем ограничения прав собственности, советовал выведение земли из сферы безусловного действия принципа частной собственности. Дж. Ст. Милль полагал, что можно постепенно, средствами разумного законодательства трансформировать капитализм в более справедливое и гуманное общество. Затем социальные вопросы разрабатывались многими экономистами исторической школы Германии, французскими солидаристами и религиозными мыслителями многих стран /10/.

В 30-е годы с концепцией социальной рыночной экономики, которая тогда называлась теорией идеальных порядков, выступил немецкий экономист В. Ойкен. Его книга «Основы национальной экономики», написанная в 1939 г., была направлена против нацистской организации хозяйства /11/. Вместе с Ф. Бёмом он после войны издавал журнал «ОРДО» и создал «Фрайбургскую школу» экономической теории, в которой призывал служить целям создания достойного человека экономического и общественного порядка. Сам термин «социальное рыночное хозяйство» выдвинул экономист, работавший в ведомстве Л. Эрхарда (тогдашнего министра экономики ФРГ), А. Мюллер-Армак.

Некоторые ученые применительно к современности выделяют следующие три основных типа рыночной экономики: 1) либеральная модель (США), 2) социально-ориентированная рыночная экономика (Германия), 3) социально-демократическая модель рыночной экономики (Швеция) /12; 6-7/. Сейчас, для условий России, пишут университетские экономисты (МГУ), наиболее приемлема германская модель социально ориентированной рыночной экономики.

Другие авторы выделяют иные модели современной рыночной экономики: 1) социальное рыночное хозяйство, 2) смешанная экономика, 3) корпоративная экономика /13; 62-63/.

Здесь вызывает возражение специальное выделение смешанной, да и корпоративной экономики. Та и другая – определяет содержание высокоразвитой западной экономики, которая является «смешанной», да и корпоративной по своей сути. Поэтому классификация моделей современной рыночной экономики, предпринятой предыдущими авторами, нам кажется более обоснованной.

В университетском «Курсе экономической теории» (МГУ) приведены следующие модели смешанной экономики: 1) американская модель либеральной рыночно-капиталистической экономики; 2) германская модель социального рыночного хозяйства; 3) шведская социальная модель, для которой характерен высокий уровень социальных гарантий и перераспределения доходов; 4) японская модель регулирования корпоративного капитализма /14/, здесь, как мы видим, по сравнению с первой классификацией /12/ добавлена модель корпоративного капитализма из второй классификацией /13/.

Относительно формирования смешанной экономики в транзитивный период авторы выделяют две модели: 1) китайскую модель (преимущественно государственно-социалистическая) и 2) гетерогенную модель смешанной экономики для России (элементы постиндустриализма, технологическая многоукладность, традиции госрегулирования и соци-

альности). Наряду с ними сформировались еще две модели переходной экономики: 3) восточно-европейская модель (зависимая от западных инвестиций, технологически вторичная) и 4) центрально-азиатская модель (ориентация на «грязные» производства, коррумпированная и клановая экономика).

Любопытно отметить, что во всех трех классификациях моделей смешанной экономики фигурирует модель социального рыночного хозяйства. Естественно, что особый предмет порождает и специфическую теорию социального рыночного хозяйства, которую поддерживают такие авторы, как Л. Абалкин, В. Автономов, В. Гутник, Э. Дунаев, В. Куликов, А. Нестеренко, А. Чепуренко, Т. Юдина, Ю. Яковец /15/.

Университетские авторы видят в классификации на основе социально-экономических критериев (по степени индустриально-экономического развития общества) формирование в том числе и постиндустриальной (постэкономической) цивилизации. В ней они выделяют следующие критерии: тип средств производства – информатика; ведущий сектор – наука; тип детерминации – творчество; тип «общественного» человека – социально-творческий («социологический») человек. Эта схема носит самый общий характер, поскольку нетворческие сектора и типы детерминации уходят за ее пределы. К тому же, как считал Д. Белл, различные ступени общества наслаиваются друг на друга: наука, например, вовсе не оставляет за бортом индустрию и даже сельское хозяйство. Другое понимание этого вопроса означает явную вульгаризацию будущего.

Социологический, или творческий, человек формируется в соответствующих социально-экономических условиях. В «Курсе экономической теории» говорится, что экономика сама по себе не является самоцелью, она внутренне связана с судьбами и целями деятельности людей и каждого человека. Поэтому экономические изменения одновременно выступают как социальные изменения, а «чисто» экономический подход без учета самостоятельных закономерностей социальной сферы является не только неправильным, но и ошибочным. Из этого следует, что необходима сбалансированность, координация и единство экономических и социальных преобразований для выработки правильной социально-экономической политики и успешного развития экономики и общества /14; 458/.

Некоторые авторы считают, что возможна социально устойчивая экономика на основе социальной стабильности воспроизводства и социальной ответственности граждан за результаты экономического развития /19; 449/. Но дело в том, что стабильности воспроизводства в условиях либеральной экономики достигнуть в принципе невозможно, потому что отсутствует механизм общественного предвидения и ресурсы для целенаправленного воздействия на экономические процессы. Экономические законы, конечно, действуют, но «за спиной» производителя. Преодолеть циклизм экономического развития, без которого невозможно устойчивое развитие общественного производства и воспроизводства, можно будет только в условиях постэкономического развития общества.

Выводы

Экономическая теория развивается, в том числе в условиях транзитивной экономики, по соответствующим направлениям. Основное направление (майнстрим) основано на западных либерально-демократических ценностях и равновесной экономике. Второе направление возникло из желания создать альтернативу как марксизму, так и майнстриму. Третье видит содержание развития экономической теории в физических, математических и биологических процессах. Четвертое исповедует немарксистские ценности. Пятое ведет полемику с позиции институционализма и новой институциональной теорий, учитывающий фактор развития. Шестое направление развитие экономики – в ее социальной ориентации, нацеленности на решение глобальных вопросов человеческого бытия.

Литература

1. См. Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства – М.: Юрист, 2000; Журавлева Г.П., Львов Д.С., Петраков Н.Л. пишут о необходимости расширения предмета экономической

- теории в своей ст. «Какой учебник по экономической теории нужен высшей школе» - Экономическая наука в современной России, 2003.
2. Платко А.Ю. «Общие закономерности функционирования сложных динамических систем». – Известия МГТУ «МАМИ». М.: МГТУ «МАМИ», 2010, № 1 (9).
  3. См. История экономических учений – М.: Инфра – М, 2002
  4. См. Маршалл А. «Принципы экономической науки», т. 111, пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993
  5. Хайлброннер Л. «Экономическая теория как универсальная наука». – THESIS, зима 1993. Вып. 1. – М.: начала – Пресс, 1992
  6. См. 1) Бузгалин А., Коганов А. «Рыночноцентрическая» экономическая теория устарела. – Вопросы экономики, 2004, №3; 2) Бузгалин А., Коганов А. Нужен ли нам либеральный марксизм? (о статье Е. Гайдара и В. Мау «Марксизм между научной теорией и «советской религией») – Вопросы экономики, 2004, № 7.
  7. В 2005 году сторонники институционализма России и Украины решили объединиться и сообща выпустили первый выпуск альманаха «Постсоветский институционализм» - Донецк, Каштан, 2005.
  8. См. История экономических учений – М. Инфра-м, 2002, гл. 36.
  9. Шумпетер Й. Теория экономического развития – М.: Прогресс, 1982
  10. См. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. Кн. 4-ая, кн. 5-ая., гл. 111.
  11. Русский перевод этой книги был осуществлен в 1996 г. – См. Ойкен В. «Основы национальной экономики» - М., Экономика, 1996.
  12. См. Выбор модели рыночной экономики и приоритеты экономической политики в России. Под. ред. Дунаева Э.П., Шуркалина А.К. – М.: Диалог – МГУ, 1998.
  13. Экономическая теория. Учебник, 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2010.
  14. См. Курс экономической теории. Учебное пособие. Под. ред. А.В. Сидоровича – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2001
  15. См. Юрьева Т.В. написала первый учебник: Социальная рыночная экономика, - М., Русская деловая литература, 1999.

Диагностика устойчивости и степени риска экономических объектов

д.т.н. проф. Катанаев Н.Т., Ларина Е.В.
МГТУ «МАМИ»
8(495)223-05-23, доб. 1277

Аннотация. В работе осуществлен анализ финансовой, экономической и производственной сфер российской экономики. Приводится аналитический аппарат оценки экономической системы, использование которого дает возможность определить запас устойчивости и степени риска появления кризисных явлений в экономике. Полученная информация может послужить основой для формирования управленческих решений.

Ключевые слова: экономика, устойчивость, управляемость, диагностика, кризис, коэффициент монетизации, инфляция, фондовый рынок, риски.

Устойчивость экономической системы является необходимым условием ее управляемости, поэтому оценка состояния системы приобретает чрезвычайно важное значение. От степени работоспособности зависит рост или падение главного макроэкономического показателя системы – валового внутреннего продукта (ВВП). Для получения достоверных сведений о системе, необходимо изучить не только особенности протекания всех коснувшихся нашей экономики промышленных циклов, но и глубоко изучить все их фазы. Наибольший объем информации в специальной литературе накоплен по промышленному циклу 90 – х го-